

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Шилова В. А., канд. социол. наук, с. н. с., г. Москва

Общественным организациям и отдельным гражданам постоянно приходится взаимодействовать с органами государственной власти законодательной, исполнительной, судебной, госкорпорациями, государственными и муниципальными СМИ, органами местного самоуправления. Если это взаимодействие имеет четкие сложившиеся коммуникативные каналы и носит законный характер, оно гарантирует гражданам и их объединениям достаточные и равные возможности в получении информации, если же это взаимодействие носит неформальный, хаотичный, неструктурированный характер, это приводит к замалчиванию проблем в обществе, коррумпированности власти, коммуникативно-информационному неравенству.

Демократическая политическая система, развитое гражданское общество обеспечивают гражданам равный доступ к информационным ресурсам и коммуникациям, как для получения, так и для распространения информации. В настоящий момент в России данные гарантии декларируются, но на практике не соблюдаются. Прежде всего, в силу следующих причин:

- недостаточная изученность коммуникативно-информационного пространства гражданского общества в современной России;
- недостаточная информированность, либо непонимание данной проблемы как самими акторами гражданского общества, так и представителями СМИ, государственными и муниципальными чиновниками;
- отсталость, неразвитость и бюрократизм государственной системы информирования граждан;
- отсутствие современной коммуникативной инфраструктуры общества и, как следствие, засекреченность, недоступность информации;
- техническая необеспеченность граждан, отсутствие доступа к современным средствам коммуникации;
- незнание граждан о собственных правах на получение информации, о возможностях развитой системы гражданских коммуникаций.

Концепция гражданского общества «пропитана» противоречиями и спорами, потому что в разных государствах контекст существования гражданского общества различается. Где-то ГО становится оппозицией правящим структурам, а где-то оно действует при поддержке правительства и других акторов (например, бизнеса).

Нами было проведено интерактивное исследование коммуникативной структуры гражданского общества, в ходе которого были опрошены акторы

гражданского общества (руководители и члены общественных организаций). В интернет-опросе приняло участие 277 экспертов из 68 регионов России.

На вопрос «Как часто, приходится Вам сталкиваться со случаями намеренного сокрытия социально значимой информации, которые могут нанести вред или создать угрозу населению?» 33% от числа опрошенных, ответило «очень часто», 39% сталкиваются «время от времени», и только 8% ответили, что «не сталкивались никогда». При оценке, «как за последние 20 лет складывается ситуация с коммуникативным неравенством в России?» 43% экспертов ответило, что ситуация ухудшилась, 22% считают, что ситуация улучшилась, 17% считают, что ситуация осталась прежней. 35% экспертов считают, что в России коммуникативное неравенство встречается «практически повсеместно», 38% - «достаточно часто», и только 4% считают, что встречается «редко» и 2% «практически никогда».

10% экспертов «постоянно» ощущают препятствия в получении необходимой информации, 23% ощущают это «очень часто», и 38% ощущают «время от времени». Препятствия в распространении информации ощущают «постоянно» – 11 % опрошенных, «очень часто» – 20%, «время от времени» – 36%. «Практически никогда» не сталкиваются с препятствиями при получении информации – 16% , а при распространении информации – 17%.

Мы попросили экспертов оценить достоверность и информативность коммуникативных каналов, которые они используют в работе. На первом месте у экспертов по достоверности «высокий уровень» – это личные контакты, их отметило 60% участников опроса. Затем идут конференции – 45%, Интернет – 31%, официальные запросы – 26%, листовки – 20%, федеральные газеты – 9%. Каналы с низким уровнем достоверности, по мнению экспертов: федеральное телевидение – 50%, местное ТВ – 45%, местные газеты – 44%, листовки – 43%, радио – 33%, федеральные газеты – 32%.

По информативности «высокий уровень» у следующих каналов: Интернет – 67%, личные контакты – 54%, конференции – 42%, официальные запросы – 21%. «Низкий уровень» информативности у местного ТВ – 47%, местных газет – 45%, федерального ТВ – 40%.

Подводя итоги, мы можем сказать, что в коммуникативной структуре гражданского общества нет отлаженных механизмов организации информационных потоков, присутствуют коммуникативные барьеры, дефицит информации, в отдельных случаях превращающийся в информационное неравенство.